

Мы принесли присягу на пляже, солнце начало садиться, когда говорили слова, это был самый благоприятный знак для меня, как для Ребенка Белероса. Тот момент, когда солнце уступило место ночи, и когда ночь уступила место солнцу, был более чем символическим. Те моменты были когда сила Beleros была большинств восходящей. Я воспринял это как благословение, что мы принесли клятву в тот благоприятный момент. Даже если наши действия были не по замыслу, а по случаю.

Момент все еще был случайным, так как события и изменения быстро увеличивались после того, как мы с Лиотонисом обменялись клятвами о благе.

"Ваше Величество?" Лиотонис попросил меня освободить лорда Хьюго. Я бы позволил ему остаться, но его гордость была ранена, и, освободившись от цепей, он сбежал из Ситхерна, нырнув в океан как можно быстрее. "Чем я могу помочь?"

"В данный момент, мне нужны люди больше всего на свете", - ответил я. "Есть ли у вас что-нибудь, что могло бы быть интересно в качестве охранников? Эта должность может быть временной, если они не заинтересованы в том, чтобы остаться в Саоре надолго.

"Я бы предпочел, чтобы люди, у которых есть некоторый опыт патрулирования, но пока они обучены, Ситхерн может помочь с охраной и контролем".

"Одну минуту", - сказала она, активируя свой M-AI. Эти устройства действительно были технологическим чудом. Способные выдержать интенсивные пожары и экстремальный холод в моих владениях, а также огромное давление, которое можно обнаружить глубоко под океанскими водами".

Ее случайное использование устройства означало, что у нее была своя собственная матрица связи под волнами, которая позволяла соединяться, или же она и ее люди заметили подпороговое матричное реле, которое Система установила, когда я создал свое королевство. Либо одно из них лишь способствовало моему пониманию и уважению к женщине.

"Лорд Гарион, кодовое слово - "косатка", "узкое место", "скат", - подслушал я ее слова. Возможный код, который сигнализировал ее народу о том, что она в безопасности, а не под принуждением, или о том, что она должна уйти в отставку? Я подумал, что это стоит "одолжить" моим силам, когда я создал и регулярный караульный отряд, и военную цепочку командования.

"Я передам Системное сообщение, информирующее наш народ о том, что я присоединился к Королю Ти. Прямо сейчас, мне нужно, чтобы вы назначили два полка. Мне нужен один из них, у которого есть некоторый опыт службы в карауле, в обязанности которого входит знание сухопутных протоколов. Второй будет дислоцирован для охраны вновь созданной гавани и причала, который выходит за пределы нашей воды и вновь построенной столицы".

Я не услышал ни ответа Гариона, ни его вопросов, потому что Ситхерн подтолкнул меня к перевалу на холме, куда входят люди. Люди, которые могли быть только частью моего Дома

или связаны клятвой с моим Домом.

Перейдя в Лиотонис, куда я направлялся, я пошел на встречу с группой, которая шаталась на границе между Ситхерном и Талхемом. Прибытие моих людей позволило мне начать процесс организации.

Каждому из них было поручено укреплять и регулировать движение на этих пунктах въезда. В Ситхерне были построены сторожевые посты и регистрационные залы на каждом пункте. Я хотел узнать, кто въехал в мой город и почему. В этом мне помогло бы требование, чтобы они зарегистрировались при въезде в город.

Брианна и Базиль назначили штат клерков, команды из десяти человек, которые могли контролировать и обрабатывать тех, кто будет въезжать в город. Они были вынуждены призывать на военную службу людей, которые не имели никакого образования, людей, которые считались лакейскими работниками. Если они могли писать, они были назначены. Я хотел получить как можно более подробный переписной лист для тех, кто хотел бы проживать в Саоре. Ранг, уровень, профессия, и какой вид бизнеса они могут создать.

Меня не волновало, был ли человек согласован с Seelie или Unseelie, до тех пор, пока они делили экран своей фракции, чтобы показать, что они теперь являются членом Tuatha de Danaan, они могут войти в столицу. В этот момент Волар-Фей сделал их известными. Способные бродить, послушные и почти невидимые без помощи гламура, они могли протыкать сквозь скимеры, сани и вещи, которые люди использовали для перевозки вещей. Может быть, это и не было этично, но я хотел понять, какие вещи ввозятся.

Ситхерны могли отследить эту информацию, но, назначив Волар-Фея, я освободил Ситхернов, чтобы они сосредоточились на гвардии и на том, как они реагируют на события, когда это необходимо.

После того, как я собрал своих людей, я осмотрел внешнюю территорию; я решил разместить городской портал возле входа в долину, так как его нельзя было разместить внутри, и искал место, которое было бы открыто, но можно было бы защитить. Склон земли был настолько постепенным, что не должно было возникнуть проблем, если и когда люди решат строить вокруг входа в Зитхерн. Я представлял себе легион складов, построенных для хранения товаров, которые станут частью распределительного узла.

Не нужно было бы строить дома или квартиры, Зитхерн мог бы расширяться, если бы потребовалось больше жилых помещений, поэтому я бы зонировал эту зону только для складских целей.

Потребовалось максимум полчаса, чтобы разместить и открыть портал, прежде чем люди начали проходить через него. Устойчивый поток Сиде, большинство из которых, как мне казалось, воодушевляли и отчаянно пытались использовать любителей плодородия.

Я поручил Василию, чтобы любой из тех, кто начал прибывать, тех, у кого есть навыки, которые были бы полезны, поработал. Или отправьте их к Гилу и Рилу для назначения на пост гвардии, или сложите их в его собственный штат и увеличьте число людей, регистрирующих вновь прибывших.

Гавань, для сравнения, оставалась относительно тихой. Судоходство еще не было крупным предприятием в этой области. Ситуация изменилась бы, если бы подземелье восьмого уровня, расположенное на изолированном острове в середине моря, было открыто для выравнивания и сбора урожая. Лиотонис согласился предоставить рабочую силу для строительства подземелья, как только будет найдено точное место. Как только она будет готова, я возьму на себя расходы по строительству портала, обеспечивающего удобный доступ для тех, кто заинтересован в проведении работ, а также для тех, кто занимается производством и может использовать собранный урожай.

Я изменил настройки Sithern, чтобы позволить любому члену фракции Tuatha de Danaan войти, как только я буду удовлетворен тем, что я настолько готов, насколько я могу быть. По крайней мере, до тех пор, пока у меня не появилось больше людей, к которым я мог бы обратиться за помощью.

Системное объявление о том, что город открыт, породило поиски для всего населения Айнгеальского геймхрейда, независимо от их нынешней фракции. Они должны были присоединиться к Туате де Данаан, но награды за квесты были заманчивы.

[Региональный квест: Помогите процветанию Эйнжел Джамхрэйда.] Новое королевство нуждается в поддержке своих граждан. Предложите эту поддержку и помогите процветанию королевства].

[Награды: Десять семян Ситхерна, чтобы разместить и построить город Царства. (Примечание: Должны принести клятву о благе). Вера, Демесны и Провинции (Примечание: Должны приносить клятву вассалата). Деловые контракты. Дистрибьюторские контракты. Бюрократические и судебные должности. Военные и гвардейские должности (Примечание: Удвоенный опыт службы, двойной коэффициент рождаемости, более высокие потери в добыче в Подземелье)].

Слауг были первыми, кто проверил мою искренность. Региональное объявление было сделано после падения полной ночи, и Слауг всегда пользовался мантией темноты. Королева Ранга Слоуг и ее эскорт из "Ночных летчиков" жужжали в долине перед тем, как подойти к посту охраны, проверяя границы шлагбаума Ситхерн. Ее способность прятаться на виду, скрываясь в темноте, сделала внезапным появление тридцатифутового летающего щупальца ската, чудовища, которое было больше зубами, чем плотью, тревожным.

Удивительно, что именно Волар-Фей был самым незатронутым. Они проявили волшебство и смогли увидеть все перестановки и использовать Сиде, сделанные из этого ресурса. Они знали, что Слауг был там до того, как Королева открылась. И это знание стало очевидным, когда они начали жужжать и кружить вокруг двух других Ночных Летчиков, которые остались скрытыми, тех, кто был ее личной охраной.

Караид упоминал, что у меньшего фея были короли, королевы и дворы, но он говорил только о фракции Сили. Узнать, что младший фей был также высоко ранжирован, имело смысл, но Морригу, похоже, отражал политику, проводимую Сили. Но ее появление, казалось, сбilo Караида с толку, он нашел практически невозможным, чтобы Unseelie позволили Слаугу укрыть Королеву Рейнга.

Его неверие может быть напрямую приписано фракционной предвзятости и фанатизму. Сили считали чудовищ Слауга. Авангарды армии Unseelie. Они были ответственны за военные зверства и ужасы. Они были созданиями кошмаров, которые ударяли из укрытия. Щупальца и колючки, уничтожающие целые фаланги солдата Сили.

Караид считал их едва умными зверями, контролируемыми и управляемыми Рангом Незелья. Больше домашних животных, чем людей. Контролируемые их базовыми инстинктами, анимистичными и одичавшими. То, что они имели интеллект, голос и использовали стратегию и методологию в своих обязанностях, противоречило его вере в то, что они были неустанными и бездумными в погоне за добычей. Именно это анималистическое поведение сделало их самыми талантливыми охотниками на планете.

Кроме Дикой Охоты, ни один другой Сидх не пользовался такой ожесточенной репутацией. Их не мог вызвать кто-либо, кто был обманут, но, оказавшись на пути врага, они не могли ни с кем поторгаться, ни отвернуться от своей цели.

Они были близки к нерушимой, их способность к регенерации почти божественный эффект. Чтобы убить Слауга, нужно было почти распылить их. И если вы добились успеха, то вам лучше надеяться, что не будет свидетелей, чтобы нести сказки, потому что Слауг держал обиды. Месть и возмездие за убийство одного из них были легендой. Кровавый ужас, который заставил Сиде ответить страшным страхом при встрече со зверями.

И при всем их ужасе, они все еще были прекрасны. Сиде, даже чудовищная Сиде, не могла быть ничем другим. Они не олицетворяли красоту формы и совершенства, которой почитали Сили и Unseelie; они олицетворяли красоту и ужас, который только альфа-хищник мог отобразить. Они атаковали с тонкостью и мастерством, что было произведением искусства. Совершенствуя мрачный полёт смерти.

Эта Королева Рейнга. Эта чудовищная карикатура "Unseelie" рисковала многим, чтобы приблизиться к Саору. Она проверяла истинность моих намерений. Она бы знала, если бы Туата де Данаан имела в виду, что все приветствуются. И то, что те, кто считал меньшим, пожертвованное в капризы битвы и войны, получало бы в этой новой фракции.

Наконец, она бы проверила, возможно ли истинное равенство между теми, кто считался Сили и Юнсили. Если бы цветущие слова и уведомления о поисках могли бы стать светом перемен, то все те, кто стал не более чем рабами самопровозглашенного превосходства Seelie и Unseelie, могли бы быть истинными.

И вот, я предложил и принял клятву. Я присоединился к Бенефису с Королевой Слауга и

установил её в качестве Дома и члена моего Двора. Я уступил ей участки солоноватой воды и болота. Зоны, которые были подходящими для нее и ее подданных. Застойная вода позволяла ей высвобождать рои личинок, которые были бы отпущены и испытаны с рождения. Только те, кто достаточно сильны, безжалостны, чтобы пережить этот закал, заработали бы вход в Вознесенские Камеры и Ранг.

И продемонстрировал миру, что, когда Система провозгласила все, что приветствуется, это провозглашение сбылось.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1034508>